

Маршрутами ленинского кинофестиваля

Марк ДОНСКОЙ:

ЭТОГО ТРЕБУЕТ ВРЕМЯ

Как мы уже сообщали в прошлом номере нашей газеты, в Красноярском крае начал свой путь по стране народный кинофестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Недавно из Сибири вернулась большая группа кинематографистов, принимавших участие в фестивале. Наш корреспондент В. Кичин обратился к народному артисту СССР кинорежиссеру Марку Донскому с просьбой поделиться впечатлениями о сегодняшней Сибири, о фестивальных встречах.

В СИБИРИ я не впервые. Знаю ее просторы, знаю поразительные темпы ее развития. И все же не устаю удивляться тем невообразимо масштабным процессам, которые происходят в нашей стране, тому, что сработано умелыми и сильными руками наших современников.

Такие открытия, в больших или меньших масштабах, делаем мы все. Встретишь однажды человека, которого видел изо дня в день, который рос, неуловимо менялся на твоих глазах, — встретишь и поразишься тому, как он возмужал.

Мы привезли сибирякам свои фильмы.

Мы с волнением ждали их суждений. Потому что с духовным ростом человека растут и те требования, которые предъявляет он к искусству.

Одним из самых дорогих воспоминаний остается для меня глубокая, чуткая тишина, царившая в кинозалах, искреннее, серьезное внимание сибиряков к киноискусству, глубокий, неизменный интерес, который вызвала повторная демонстрация фильмов о В. И. Ленине. «Ленин в 1918 году», «Ленин в Польше», «Шестое июля», «Сердце матери» и «Верность матери» не раз уже появлялись на экранах края, они были показаны по телевидению, их просмотрели миллионы. Тем не менее залы были полны; мы видели, с каким волнением шли сибиряки смотреть эти фильмы. Не было встречи, где нам не говорили бы о том, как нетерпеливо ждут люди новых произведений о великом вожде, новых страниц его

жизни, отображенных на экране средствами настоящего, большого искусства. Ведь нечего греха таить, порой еще выходят на экраны фильмы неглубокие по мысли, поверхностные.

Сибирь — край молодости. Мы встретились здесь с поколением, которое поведет нашу страну в двадцать первый век. В цехах завода комбайнов, на шелкопрядильном комбинате, у строителей Красноярской ГЭС — везде мы видели людей нового склада.

Огромный цех шелкопрядильного комбината. У станков — главным образом девушки, молодое племя. Мы наблюдаем в стороне, стараясь не мешать. Удивительны легкость, рациональность, сосредоточенность в каждом движении. Руки, действующие безошибочно, ловко и точно. Умные руки.

А потом мы встретились с рабочими в переполненном зрительном зале. Разговор шел в доброжелательных тонах, разговор острый, критический, проблемный. Вопросы из зала чрезвычайно разнообразны, обнаруживают солидную эрудицию. Касаются литературы и музыки, живописи и кино, и я должен признаться, что очень многих из картин, которые хорошо знают эти молодые рабочие, я не видел, как ни стыдно об этом говорить мне, кинематографисту.

Я всегда опасался в подобных встречах этакое поверхностно-популярное тона. Но уровень разговора, предложенный не нами — залом! — заставил углубиться в самые серьезные и профессиональные проблемы искусства, его связи с жизнью. И наши актеры, в запасе у которых всегда есть множество «забавных случаев из съемочной практики», безошибочно приносящих успех, забыли об этой старой и проверенной обложке, говорили о главном, о работе над ролью, о сложностях возникновения художественного образа, о его достоверности, правдивости, убедительности.

Это не значит, что шла свёрхсерьезная, без улыбок, беседа умничающих незнакомец — нет. Это была дружеская дискуссия, когда мысль из зала высекает встречную мысль со сцены, когда идет разговор о том, что одинаково близко волнует

обе стороны. Поэтому так незаметно летело время на этих встречах, затягивавшихся до глубокой ночи. Поэтому нам не казались утомительными четыре-пять подобных встреч за день. График поездки был жестким, но праздничный, радостный подъем ничто снимал усталость.

Что же это были за вопросы?

Они заслуживают особого внимания.

— Какие фильмы из тех, что снимаются сейчас, посвящены нашим дням, нашим современникам, нашим товарищам по труду?

— Чем объяснить появление серых, скучных кинокартин, лежащих где-то в стороне от магистрали нашей жизни?

— Имейте в виду, — сказали нам в Дивногорске, на строительстве Красноярской ГЭС, — то, что делаете вы в искусстве, помогает нам в нашей работе.

А милая девушка, работница с шелкопрядильного комбината, выразилась так:

— Ваши картины, если это хорошие картины, честное слово, способны поднять у нас производительность труда.

Что ж, наверное, так оно и есть. Искусство должно помогать людям в жизни. Должно утверждать жизнь. Только тогда оно становится жизненно необходимым каждому.

Мы слышали на этих встречах суждения о наших фильмах, прямые, честные, без умничанья — просто умные. Без демагогии, без стремления изъясняться туманно, как часто, увы, слишком часто делаем это мы сами.

Наверное, из всех нас больше волновался Сергей Герасимов: он впервые показывал зрителям плод многолетних раздумий и двухлетнего напряженного труда — фильм «У озера», касающийся близкой сибирякам проблемы Байкала. Проблема эта волнует всех, кому дороги судьбы жемчужины русской природы, и в полемике, которая разгорелась в печати, фильм, надо думать, скажет свое веское слово.

Разумеется, круг вопросов, поднятых художником, неизмеримо шире, вопросы эти насущны, и потому так взбудоражил фильм аудиторию, потому вызвал так много споров, мнений, быть может, противоречивых, полярных, но неизменно обнаруживающих страстную заинтересованность. Чувство Родины, стремление по-хозяйски рачительно относиться к ее богатствам — вот те высокие человеческие качества, к которым апеллирует новый фильм Сергея Герасимова, и я могу засвидетельствовать, что благородная его идея нашла отклик у первых зрителей.

Х ОЧУ РАССКАЗАТЬ о Дивногорске. Знаю: многое уже сказано, многое написано, не мне открывать читателям подвиг людей, соорудивших посреди непроходимой тайги это чудо века. И все-таки...

Когда-то путники пробирались сюда пешком.

Сегодня на берегу Енисея стоит юный, сверкающий город. Прямо в тайге. Раздвигает сосны, карабкается в горы. Прекрасной архитектуры здания; чудесные коттеджи, сияющая чистотой гостиница. А в двадцати шагах — красавец Енисей, а в двадцати шагах — горы и тайга с ее населением; говорят, медуведи приходят в гости на дивногорские окраины.

Средний возраст жителей этого города — 25 лет! Они — хозяева Дивногорска и грандиозного строительства, что развернулось на Енисее. Есть в глазах этих молодых людей тот незатухающий огонек хозяйской заинтересованности во всем, который присущ каждому, кто активен, кто знает свою цель и умеет за нее бороться, умеет радоваться и ритму труда, и чистоте человеческой души, и собственной своей силе, и красоте прекрасного нашего мира.

Эти люди скромны и величавы, они никогда не употребляют фраз высокопарных и вычурных, но в простой их речи так много истинной поэзии.

Мы видели их в работе. И снова все те же сосредоточенность и легкость, которые отличают мастера своего дела, поразили нас.

Мы признались в этом дивногорцам.

Тогда нас спросили:

— Сколько фильмов делают наши студии? А сколько из них рассказывают о тех, кто строит всю эту красоту, эти города, которые вам так нравятся?

Что можно было ответить на этот упрек?

Правы наши сибирские друзья. Разные герои нужны искусству, разные темы ему подвластны. Чем шире будет их круг, тем лучше. Но магистраль есть магистраль, обочина всегда остается обочиной. Всему свое место.

В полный голос говорить о главных проблемах жизни. О человеке общечеловеческом, значительном — таком, который крепко стоит на ногах и чувствует себя ответственным за целый мир, никак не меньше. Об истинном масштабе дел и помыслов нашего современника, о величии идей, ведущих нас к самым фантастическим свершениям.

Эти требования, выраженные чрезвычайно корректно и очень энергично, мне кажутся необычайно важными для всех нас.

Этого требуют народ, жизнь, время.

